

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 July 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 677/2015* ****

<i>Представлено:</i>	А.Н.М. (представлен адвокатом Хелен Вестлунд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	уровень обоснования жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	угроза пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	статья 3

1.1 Заявителем является гражданин Афганистана А.Н.М., родившийся 30 сентября 1995 года¹, который подлежит высылке из Швеции в Афганистан. Он утверждает, что его высылка станет нарушением Швецией его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 1 мая 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить запрос о применении временных мер согласно правилу 114 (1) правил процедуры Комитета и просить государство-участник не высылать заявителя в Афганистан во время рассмотрения его жалобы в Комитете.

Фактическая сторона дела

2.1 Заявителем является мусульманин-шиит хазарского происхождения из деревни Джангалак в афганской провинции Газни. Когда в неустановленную дату заявитель вез с отцом яблоки для продажи на рынке в Кабуле, к нему подошел говоривший на фарси иранец и предложил работу. Работа состояла в

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Ана Раку и Кенин Чжан.

¹ Эта дата сообщена заявителем и отличается от даты, проставленной в афганском удостоверяющем его личность документе (см. пункт 2.3 ниже).

скрытном распространении среди его знакомых 12 брошюр, каждая из которых содержала примерно 70 страниц Библии, и 9 DVD также библейского содержания, и заявитель согласился это сделать. Заявитель раздал все брошюры и DVD в течение одного дня. Затем он связался с иранцем для получения новых экземпляров и выехал в Кабул, чтобы забрать эти материалы. Однако поскольку о его деятельности стало известно, имам деревни сообщил о заявителе в полицию в Газни². Впоследствии заявитель выехал из деревни и при содействии упомянутого иранца контрабандным образом был вывезен из Афганистана.

2.2 В неустановленную дату заявитель прибыл в Швецию и 21 мая 2013 года подал прошение об убежище³. 30 сентября 2013 года Миграционное агентство Швеции отклонило его прошение. По заключению Агентства, утверждения заявителя не вызвали доверия, особенно касавшиеся раздачи брошюр и DVD библейского содержания, а также выезда заявителя из Афганистана. Агентство пришло к выводу о том, что в случае возвращения в Афганистан заявителю не будет угрожать опасность жестокого обращения за его веру или принадлежность к этнической группе и что «заявитель может укрыться внутри страны в Кабуле, Мазари-Шарифе или Герате».

2.3 Заявитель утверждал, что на время подачи прошения об убежище ему было 17 лет, однако после нескольких бесед с ним Агентство нашло основания усомниться в его возрасте. В этой связи была сделана рентгенограмма его зубов, подтвердившая, что его возраст составляет не менее 19,2 года. Однако при проведении этого исследования сохранялась 16-процентная вероятность того, что заявитель был младше 18,2 года. Заявитель представил афганский документ, который удостоверял его личность и в соответствии с которым он родился 1 джауза 1375 года (21 мая 1996 года н.э.). Документ был выдан 28 самбула 1388 года (19 сентября 2009 года н.э.), когда заявитель обратился за помощью в больницу⁴. Однако, по мнению Агентства, этот документ «был примитивным и малоубедительным».

2.4 10 декабря 2013 года стокгольмский Миграционный суд отменил решение Агентства. Хотя, по мнению Суда, заявитель убедительно и не доказал свой возраст, Агентство не провело достаточно тщательного разбирательства, чтобы с вероятностью в 95% убедиться, что он совершеннолетний. В этой связи рентгенограмма зубов заявителя был признана недостаточным доказательством; и было сочтено необходимым сделать рентгенограмму его скелета. Вследствие этого дело было вновь передано Агентству.

2.5 22 января 2014 года заявитель уведомил Агентство о том, что принял христианство и приложил свидетельство о крещении от 6 декабря 2013 года, а также свидетельство о принадлежности к церкви Иисуса Христа святых последних дней (известной также как мормонская Церковь).

2.6 7 мая 2014 года Агентство вновь отклонило ходатайство заявителя. Оно сочло, что заявитель весьма туманно изложил причины принятия христианства и что будучи человеком грамотным, он тем не менее не смог указать на

² Согласно решению Миграционного агентства Швеции от 30 сентября 2013 года, по возвращению заявителя в свою деревню, к нему домой пришел его близкий друг и сообщил, что жители деревни собрались в мечети; имам, который был родственником заявителя, сказал, что его поступок оскорбляет ислам и его следует задержать и наказать. Заявитель затем приехал в Кабул и просил Рамина (установившего с ним контакт иранца) выехать в Джангалак и разъяснить, что заявитель работал на него. Рамин «направил в Джангалак несколько человек для выяснения происходящего». Эти люди сообщили заявителю, что «местные власти увезли человека, имя которого совпадало с именем отца заявителя, и что обстановка была тревожной». Затем Рамин передал заявителя контрабандисту и уплатил тому за то, чтобы он был «переправлен в безопасное место».

³ Согласно решению Миграционного агентства Швеции от 30 сентября 2013 года, заявитель в течение шести месяцев добирался до Швеции.

⁴ Согласно решению Миграционного агентства Швеции от 30 сентября 2013 года.

какие-либо различия между двумя религиями или сопоставить образ жизни христианина со своим образом жизни в качестве мусульманина. Исходя из этого Агентство пришло к выводу, что его переход в другую религию не был совершен по подлинно религиозным мотивам, а был сделан в попытке получения вида на жительство. Агентство также не нашло оснований предполагать, что факт смены религии заявителем был доведен до сведения афганских властей и что по возвращению в страну он столкнется с опасностью религиозных преследований. Отметив, что в провинции Афганистана, где проживал заявитель, происходит внутренний вооруженный конфликт, Агентство сочло, что заявитель не доказал наличие индивидуальной угрозы в его родной деревне. С целью определения возраста заявителя Агентство просило Совет провинции Вестманланд провести рентгеновское исследование запястий заявителя. Однако Совет ответил, что не может выдать направление с целью определения возраста, поскольку ожидает новых инструкций от Национального совета по здравоохранению и социальному обеспечению. В январе 2014 года Национальный совет по здравоохранению и социальному обеспечению подписал контракт на определение возраста медицинскими методами. Однако он не осуществлял прием пациентов. По мнению Агентства, дожидаться этого процесса было не в интересах заявителя. К тому же к его предполагаемому возрасту следовало добавить еще 10 месяцев, истекших после обследования зубов. Агентство сочло, что оно проявило надлежащую добросовестность при определении возраста заявителя и что даже согласно удостоверяющим его личность документам он является совершеннолетним.

2.7 Заявитель обжаловал решение Агентства, повторив свои ранее сделанные заявления, и добавил, что «некоторые лица, которые уже угрожали ему в Швеции за его новообетенную веру, возвратились в Афганистан, и поэтому о его обращении в новую веру стало известно афганским властям». 4 сентября 2014 года стокгольмский Миграционный суд отказал в удовлетворении апелляции заявителя. Суд признал, что не выявлено новых обстоятельств, свидетельствующих о том, что какое-либо вернувшееся в Афганистан лицо поделилось с провинциальными афганскими властями информацией о заявителе, и пришел к заключению, что новые утверждения заявителя являются недостаточными для вывода о том, что он убедительно доказал свою потребность в международной защите. 29 октября 2014 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил просьбу заявителя о предоставлении ему права на обжалование.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Афганистан из-за перехода в христианство ему будет угрожать опасность убийства или пыток в нарушение статьи 3 Конвенции. Он заявляет, что отрекшиеся от ислама возвращенцы по прибытию в Афганистан подвергаются преследованиям и что афганские власти не могут обеспечить им приемлемую защиту. Он оспаривает действия шведских властей по оценке подлинности его религиозных убеждений и указывает на сложность определения искренности веры того или иного человека. Он отмечает, что после его перехода в христианство 30 ноября 2013 года он стал практикующим христианином; каждое воскресенье посещает религиозные службы и два раза в неделю участвует в библейских чтениях. Он добавляет, что проявлял интерес к религиозным вопросам еще до выезда из Афганистана и что, находясь в Швеции, узнал больше о христианстве и укрепился в своей вере.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своем представлении от 23 октября 2015 года государство-участник утверждает, что жалоба является явно необоснованной и как таковая неприемлемой согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник также считает жалобу несостоятельной. Относительно предполагаемой деятельности заявителя в Афганистане государство-участник отмечает, что в результате внутренних разбирательств утверждения заявителя о его деятельности по распространению библейских материалов в своей деревне были признаны неконкретными и общими. Заявитель также не объяснил, почему он согласился раздавать такие материалы, учитывая существующие в его провинции и во всем Афганистане противоречия между исламом и другими религиями. Кроме того, внутренние суды сочли маловероятным, что заявитель распространял в своей деревне библейские материалы, не встречая ни с чьей стороны негативной реакции, и что, напротив, просил вступившего с ним в контакт человека передать ему больше материалов для распространения. Государство-участник считает маловероятным спрос на библейские материалы в деревне заявителя с учетом серьезной опасности, которой подвергается любой располагающий библейскими материалами человек, в случае выявления того, что он является христианином. Государство-участник далее указывает на противоречия в утверждениях заявителя о том, смотрел ли он DVD библейского содержания, которые он распространял. В своем представлении в Миграционный совет от 22 августа 2013 года он сообщил, что не смог посмотреть эти DVD, поскольку в доме его семьи не было электричества, а в своей просьбе о предоставлении ему права на апелляцию от 1 октября 2014 года утверждал, что смотрел их. Государство-участник приходит к выводу о наличии серьезных причин ставить под сомнение достоверность сообщенных заявителем сведений о его предполагаемой деятельности по распространению религиозных материалов в Афганистане. Исходя из этого государство-участник утверждает, что заявитель не подтвердил существование для него угрозы в Афганистане.

4.3 По поводу обращения заявителя в христианство в Швеции государство-участник отмечает, что при оценке степени подлинности такой смены религии миграционные суды опираются на «Справочник и руководство Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по процедурам и критериям определения статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев», которые были опубликованы Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 2011 году. Согласно этому «Справочнику и руководству», вопрос об определении того, являются ли произошедшие после выезда лица из страны происхождения события достаточными основаниями для оправданного страха преследований, должен решаться путем тщательного изучения фактов по конкретному делу с особым учетом возможности доведения до властей страны происхождения информации о смене религии. В тех случаях, когда признание о смене религии делается вскоре после принятия окончательного решения о предоставлении убежища, повышенное внимание уделяется достоверности утверждений относительно смены религии.

4.4 В настоящем случае как Агентство, так и Миграционный суд добросовестно проанализировали вопрос о подлинности предполагаемой смены религии заявителем и пришли к выводу, что его утверждения на эту тему не вызывают доверия. Государство-участник отмечает, что ни при рассмотрении вопроса о предоставлении убежища 18 июня 2013 года, ни в своем письменном представлении в Агентство от 27 августа 2013 года и даже в своей апелляции от 29 октября 2013 года заявитель не сообщал, что проявлял интерес к христианству. И лишь 22 января 2014 года он уведомил Агентство о смене религии и приложил свидетельство от 6 декабря 2013 года. К тому же только в своей поданной 1 октября 2014 года апелляции на решение Миграционного суда заявитель указал, что начал сомневаться в исламе уже в 14 лет, хотя ранее у него были многочисленные возможности поднять этот вопрос. Государство-участник также указывает, что, хотя заявитель является грамотным человеком, его ответы носили крайне расплывчатый характер, как в случае, когда его просили объяснить причины смены религии, так и когда ему предложили рассказать о последствиях такой смены религии для его жизни. Наконец, Агентство и Суд пришли к выводу об отсутствии причин или доказательств, подтверждающих утвержде-

ние, что факт перехода заявителя в христианство в Швеции мог быть доведен до внимания афганских властей или какого-либо иного лица в Афганистане. Напротив, опасения заявителя по поводу того, что «вернувшиеся в Афганистан люди поделились информацией о смене им религии с афганскими властями», являлись всего лишь домыслами.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 29 января 2016 года заявитель указывает, что, хотя ни в Конституции, ни в Уголовном кодексе Афганистана не содержится конкретных ссылок на смену религии, в контексте определенных толкований исламского законодательства отречение от ислама считается отступничеством и новообращенным может быть предоставлено три дня, чтобы отказаться от своего решения, или им может угрожать наказание, включая смертную казнь⁵. По утверждению заявителя, шведские миграционные власти признали, что он сменил религию и что отказ от ислама может повлечь за собой в Афганистане смертную казнь. В этой связи заявитель считает, что сама по себе смена им религии является для афганских властей достаточным основанием для вынесения смертного приговора и что власти вряд ли будут производить какую-либо оценку степени искренности решения о смене религии.

5.2 По поводу оценки подлинного характера обращения заявителя в другую религию он отмечает, что в качестве доказательств он представил убедительные показания двух высокопоставленных представителей мормонской Церкви, подтвердивших подлинность смены им религии. Однако национальные власти не учли это должным образом и сосредоточили свое внимание не на причинах подачи им прошения об убежище, а на определении его возраста. Он отмечает, что дал четкие ответы на вопросы шведских властей, заявив, что понимает ислам как «войну и ненависть», а христианство как «любовь» и что его новая вера внесла «покой в его жизнь», что с религиозной точки зрения является вполне ясным и позитивным ответом. Однако он не может быть уверен в том, каким образом переводчики переводили заданные ему вопросы, особенно в тех случаях, когда у них был иной религиозный опыт. В этой связи шведские власти должны были привлечь присяжных переводчиков. Помимо этого, в Миграционном суде не было устного разбирательства, и, не заслушивая его, суду крайне сложно было оценить серьезность смены им религии. Относительно времени смены заявителем религии последний утверждает, что был крещен 30 ноября 2013 года, т.е. за пять месяцев до принятия окончательного решения Миграционным судом, постановившим его выслать. Он впервые смог проинформировать шведские власти о смене религии только в своем представлении от 22 января 2014 года. Наконец, заявитель утверждает, что аргумент шведских властей по поводу того, что факт смены заявителем религии не был доведен до внимания шведских властей, является недостаточно обоснованным. Он отмечает, что его содержали вместе с другими афганцами, которые впоследствии были возвращены в Афганистан. Поскольку смена религии является важным событием в афганской культуре, вполне вероятно, что об этом распространились слухи.

5.3 Относительно деятельности заявителя в Афганистане последний отмечает, что он был очень молод, когда ему предложили распространять библейские материалы, и что он всего два года посещал школу. Он надеялся, что его деятельность останется без внимания, пусть даже она и противоречила исламу.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 7 марта 2016 года государство-участник оспаривает утверждение о том, что смена заявителем религии является достаточным основанием для возникновения опасности его смерти по возвращению в страну и что нет необходимости решать вопрос о подлинности его обращения в новую

⁵ Заявитель цитирует *International Religious Freedom Report for 2013* Государственного департамента Соединенных Штатов Америки.

религию. Государство-участник отмечает, что вопрос об определении того, являлись ли причиной смены заявителем религии подлинные религиозные убеждения, связан с оценкой его намерения проживать в Афганистане в качестве новообращенного. В этой связи заявитель не доказал, что намерен проживать в Афганистане в качестве новообращенного или что о его религиозной деятельности в Швеции стало известно афганским властям.

6.2 Государство-участник указывает, что заявитель не обосновал утверждение о том, что разбирательства во внутренних судах были не эффективны и что это могло повлиять на оценку его потребности в защите. Напротив, его утверждения были внимательно изучены.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно подпункту а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.2 Комитет далее напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает, что в настоящем случае все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и приходит к выводу о том, что это требование удовлетворено.

7.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник ставит под сомнение достоверность утверждений заявителя о его деятельности в Афганистане и подлинность его обращения в христианство во время нахождения в Швеции, а также мнение государства-участника о том, что жалоба является недостаточно обоснованной и как таковая неприемлемой.

7.4 Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность пыток или смерти в силу его обращения в христианство в ноябре 2013 года. Заявитель также оспаривал произведенную шведскими властями оценку подлинности смены им религии и значимость такой оценки для определения опасности нарушения статьи 3. Однако Комитет отмечает, что причины подачи заявителем прошения об убежище первоначально основывались на его предыдущей деятельности в Афганистане, а именно на распространении библейских материалов, а также указывает, что о его обращении в христианство шведским властям стало известно только в январе 2014 года. В этой связи Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что установление подлинного характера обращения заявителя в новую религию было необходимо для решения вопроса о намерении заявителя жить в Афганистане в качестве новообращенного и, соответственно, об угрозе его преследований по возвращению в Афганистан. Это было особо актуально в свете обстоятельств, в которых происходила смена религии, в частности в контексте процедур предоставления убежища.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель сообщил, что начал сомневаться в исламе уже в 14 лет, лишь в своей апелляции на решение Миграционного суда, поданной 1 октября 2014 года, хотя ранее имел многочисленные возможности затронуть этот вопрос; что, хотя заявитель является грамотным человеком, он дал очень расплывчатые и неопределенные ответы о причинах смены им религии и о последствиях таковой для его жизни; что он не выразил намерения проживать в Афганистане в качестве новообращенного и что отсутствуют основания и доказательства, подтверждающие утверждения заявителя о том, что факт смены им религии мог быть доведен до сведения афганских властей. Комитет далее при-

нимает во внимание, в частности, утверждение автора о том, что он лично не предстал перед Миграционным судом и что он проживал с другими афганцами, которые в настоящее время вернулись в Афганистан и которым известно о смене им религии.

7.6 Комитет отмечает, что шведский Миграционный суд внимательно изучил утверждения заявителя и представленные им доказательства в отношении смены религии, а также общее положение новообращенных в Афганистане, однако пришел к выводу о недостаточной убедительности утверждений заявителя об искренности его решения о смене религии, а также об отсутствии доказательств того, что об этом могло быть сообщено афганским властям. Комитет отмечает, что заявитель не представил убедительных аргументов в подтверждение того, что произведенная шведскими властями оценка представленных им фактов и доказательств носила произвольный характер. Кроме того, утверждение заявителя о том, что о смене им религии в Швеции могло быть доведено до сведения афганских властей, является домыслом, поскольку оно не основывается на конкретных фактах. Исходя из этого, Комитет считает, что для целей признания приемлемости заявитель не обосновал существование личной угрозы нарушения статьи 3 Конвенции в случае его возвращения в Афганистан.

7.7 В соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) своих правил процедуры Комитет считает, что жалоба является явно необоснованной.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.